

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)**

**СОЦИАЛЬНЫЕ
И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ 5

ИСТОРИЯ

2025 – 2

Издается с 1973 года
Выходит 4 раза в год
Индекс серии 5.2

Учредитель
Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук

Редакционная коллегия серии «История»:

И.К. Богомолов – главный редактор, канд. ист. наук (ИНИОН РАН); *Т.Б. Уварова* – зам. главного редактора, д-р ист. наук (ИНИОН РАН); *О.Л. Александри* – ответственный секретарь (ИНИОН РАН); *P. Алонци* – PhD, (профессор РУДН); *И.Е. Андронов* – д-р ист. наук (профессор МГУ); *А.А. Анисимова* – канд. ист. наук (ИВИ РАН, доцент ГАУГН); *А.В. Ананасенок* – д-р ист. наук (ИНИОН РАН); *В.Н. Бабенко* – д-р ист. наук (профессор ЦНИ ВГУЮ); *Д.М. Бондаренко* – чл.-кор. РАН, д-р ист. наук, профессор (Институт Африки РАН); *А.Ю. Ватлин* – д-р ист. наук (профессор МГУ); *А.Г. Володин* – д-р ист. наук (ИНИОН РАН); *Ф.А. Гайда* – д-р ист. наук (доцент МГУ); *Е.Н. Емельянова* – канд. ист. наук, доцент (ИНИОН РАН); *А.В. Кузнецов* – чл.-кор. РАН, д-р экон. наук (директор ИНИОН РАН); *В.П. Любин* – д-р ист. наук (ИНИОН РАН); *А.Е. Медовичев* – ведущий редактор (ИНИОН РАН); *Т.М. Фадеева* – канд. ист. наук (ИНИОН РАН); *С.М. Шамин* – д-р ист. наук (ИРИ РАН)

Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература». Серия 5: «История» («Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature». Series 5: «History»). Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и в перечень ВАК по специальностям: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки), 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

ISSN 2219-875X

DOI: 10.31249/hist/2025.02.00

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-80873 от 21.04.2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Котюкова Т.В. Революция 1917 г. в России и идеи автономизма в Туркестане	7
Дунаева Ю.В. Биография в философско-исторической концепции Н.И. Кареева	24

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Буздалина Е.А. География и административно-территориальное деление Римской империи в «Бревиарии» Феста	44
Эман И.Е. Габриэле Д'Аннуцио, поход на Фиумэ: современная итальянская историография	60
Бабенко О.В. Положение польского национального меньшинства в Советской Белоруссии в межвоенный период: современная зарубежная историография (2014–2024)	80

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Пуговкина О.Г. Историографические дискурсы о бывших привилегированных слоях Туркестана и их месте в постреволюционном обществе	96
Бурангулов Б.В., Бурангулова З.Ю. Региональные государственные архивы в условиях советской административно-командной системы управления: историография проблемы ...	116

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Петрухина Д.В. Условия сохранения этнорелигиозной идентичности современных египетских коптов	130
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

- Галямина А.Г. Новая жизнь классики. *Рец. на кн.: Мишле Ж.*
История Французской революции 146
- Муромцева Л.П. *Рец. на кн.: Циммервальдская альтернатива:*
Международное социалистическое движение в период
Первой мировой войны. Статьи и документы 153
- Камнев А.С. *Рец. на кн.: Сезер О. Формирование современной*
турецкой деревни. Национальное строительство и модерни-
зация в турецкой сельской местности периода Ранней рес-
публики 163
- Апанасенок А.В. Должна ли церковь стремиться быть «совре-
менной? *Рец. на кн.: Эльснер Р. Русская Православная*
Церковь и современность: историческое и теологическое
исследование восточного христианства между единством и
множественностью 169
- Лупанова Е.М. *Рец. на кн.: Поскетт Дж. Незападная история*
науки: открытия, о которых мы не знали..... 178

CONTENTS

NATIONAL HISTORY

Kotyukova T.V. Revolution of 1917 in Russia and ideas of autonomy in Turkestan	7
Dunaeva J.V. Biography in the philosophical-historical concept of N.I. Kareev	24

GENERAL HISTORY

Buzdalina E.A. Geography and administrative-territorial division of the Roman Empire in Festus' "Breviarium"	44
Eman I.E. Gabriele D'annunzio, the Fiume campaign: modern italian historiography.	60
Babenko O.V. The situation of the polish national minority in soviet Belarus in the interwar period: modern foreign historiography (2014–2024)	80

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY, HISTORICAL RESEARCH METHODS

Pugovkina O.G. Historiographical discourses about former privileged strata of Turkestan and their place in post-revolutionary society	96
Burangulov B.V., Burangulova Z.Yu. Regional state archives in the conditions of the soviet administrative-command system of management: historiography of the problem	116

HISTORICAL ANTHROPOLOGY

Petrushkina D.V. Conditions for preserving the ethno-religious identity of modern Egyptian copts	130
--	-----

REVIEWS

Galyamina A.G. A New Life of the Classics. <i>Rev. ad op.</i> :	
Michelet J. History of the French Revolution	146
Muromtseva L.P. <i>Rev. ad op.</i> : The Zimmerwald Alternative: The International Socialist Movement during the First World War. Articles and Documents	153
Kamnev A.S. <i>Rev. ad op.</i> : Sezer Ö. Forming the modern turkish village – nation building and modernization in rural turkey during the Early republic	163
Apanasenok A.V. Should the church strive to be «modern»? <i>Rev.</i> <i>ad op.</i> : Elsner R. The Russian Orthodox Church and modernity: a historical and theological investigation into eastern christianity between unity and plurality	169
Lupanova E.M. <i>Rev. ad op.</i> : Poskett J. The non-Western history of science: discoveries we didn't know about.....	178

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК УДК 94(47).084.2; 94(575.1); 9.930

DOI: 10.31249/hist/2025.02.01

КОТИКОВА Т.В.* РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. В РОССИИ И ИДЕИ АВТОНОМИЗМА В ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация. История Туркестанской (Кокандской) автономии – одна из наименее изученных страниц революции 1917 г. в отечественной историографии. После свержения в Туркестане власти Временного правительства и прихода к власти большевиков местные мусульманские политические организации не поддержали последних, заявив, что мусульмане способны создать свою власть, соответствующую специфике края. Провозглашение в ноябре 1917 г. Туркестанской (Кокандской) автономии – это первая попытка создать на окраинах бывшей Российской империи политический субъект, который, обладая статусом автономии, все же не мыслил себя вне рамок новой России, при условии наличия в последней свобод и федеративного устройства.

Ключевые слова: революция 1917 г. в России; Туркестанская (Кокандская) автономия; Мустафа Чокаев; Шуро-и-Исламия; Улема Джамияти.

KOTYUKOVA T.V. Revolution of 1917 in Russia and ideas of autonomy in Turkestan

Annotation. The history of the Turkestan (Kokand) Autonomy is one of the least studied pages of the 1917 revolution in Russian historiography. After the overthrow of the Provisional Government in Turkestan and the Bolsheviks' rise to power, local Muslim political organizations did not support the latter, declaring that Muslims were

* Котюкова Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН); kotyukovat@mail.ru

capable of creating their own government that would correspond to the specifics of the region. The proclamation of the Turkestan (Kokand) Autonomy in November 1917 was the first attempt to create a political entity on the outskirts of the former Russian Empire that, while having the status of autonomy, could not imagine itself outside the framework of the new Russia, provided that the latter had freedoms and a federal structure.

Keywords: The 1917 revolution in Russia; Turkestan (Kokand) autonomy; Mustafa Chokayev; Shuro-i-Islamiya; Ulema Jamiyati.

Для цитирования: Котюкова Т.В. Революция 1917 г. в России и идеи автономизма в Туркестане (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 5: История. – Москва: ИНИОН РАН, 2025. – № 2. – С. 7–23. – DOI: 10.31249/hist/2025.02.01

Введение

Утром 28 октября 1917 г. в Ташкенте начались вооруженные столкновения между войсками Туркестанского комитета Временного правительства (Турккомитета) [20, с. 22–40] под командованием генерала П.А. Коровченко, прибывшего в Туркестан по личному распоряжению главы Временного правительства А.Ф. Керенского, и революционно настроенным солдатами и рабочими. Коровченко потерпел поражение и был арестован. Утром 1 ноября в Ташкенте была установлена советская власть. Мусульманские политические организации отнеслись к произошедшему отрицательно. Они пытались отстоять свой политический проект, речь о котором пойдет ниже.

Главным вопросом русской революции 1917 г. был вопрос о власти: на каких принципах она будет организована, и какие пути решения сложившихся проблем будут выбраны. В Туркестане самой острой составляющей этого вопроса стало определение его статуса в составе новой России и степени участия мусульманского населения в организации региональных властных структур и принятии решений, поскольку на момент Февральской революции своего готового национального проекта у местных мусульман не было.

О современной историографии Туркестанской (Кокандской) автономии в России и на постсоветском пространстве

В советской историографии Туркестанская (Кокандская) автономия практически до конца 1980-х годов не привлекала внимания исследователей. Причины этого феномена скорее всего нужно искать в том, что за полгода до начала Русской революции в крае произошло масштабное восстание 1916 г., а вслед за разгромом автономии в начале 1918 г. наступили долгие годы борьбы с басмачеством. Восстание и басмаческое движение как бы переключили на себя все внимание советской исторической науки в центре, а главное – в самих среднеазиатских республиках СССР. Поэтому о Туркестанской автономии на протяжении десятилетий говорили в контексте или революционных событий 1917–1918 гг., или последовавших борьбы с басмачеством и Гражданской войны.

Со сменой исторических эпох и началом активного строительства на постсоветском пространстве национальных государств для их полноценной легитимности потребовались национальные герои с яркими и трагическими биографиями. Необходимо признать, что за последние десятилетия в Центральной Азии относительно событий 1917–1920-х годов сформирована новая историческая память. Она, как правило, зиждется на вере в абсолютную нравственную непогрешимость и безусловную политическую правоту новых героев.

Несмотря на изменения, произошедшие за последние три десятилетия, для российских исследователей тема Туркестанской автономии продолжает оставаться периферийной. Специально посвященными истории Туркестанской автономии можно считать несколько статей [26; 9; 29; 21; 10], среди которых, несомненно, хочется выделить работу С.М. Исхакова, считающего, что «кокандские события» продемонстрировали то, что в 1917 г. в Туркестане не случилось необходимого единства в рядах духовной и политической элиты [17].

По мнению Л.А. Молчанова, Кокандское правительство не получило реальной поддержки в других частях края, а сама автономия была слишком слаба, чтобы сопротивляться большевикам [25, с. 104].

То, что мусульманская политическая элита уже после прихода к власти большевиков в Петрограде и Ташкенте, при слабости вышеуказанных факторов, решилась на провозглашение автономии и создание правительства, И.Б. Бочкирева и Ю.А. Лысенко

объясняют высокой мобилизационной особенностью идеологии национализма [10, с. 102].

По мнению И.Б. Бочкаревой, решения III съезда Советов Туркестана о формировании правительства края и переносе выборов в Учредительное собрание с ноября на декабрь 1917 г. стали точкой размежевания мусульманского автономистского движения с советской властью [14, с. 71].

Д.А. Аманжолова убеждена, что региональный автономизм оказался наивысшим и самым радикальным пунктом в эволюции политических приоритетов среднеазиатских и казахских активистов революции. Но для среднеазиатских деятелей он не был связан с политизацией этничности, религиозная консолидация оставалась первичной [7, с. 45].

С.С. Агзамходжаев настаивает на единстве всех слоев коренного мусульманского населения края, утверждая, что создание автономии – это совокупная воля народов Туркестана [4, с. 144]. Очень взвешенно оценивает перспективы существования автономии Р.М. Абдуллаев: «Усилия национальных политических организаций и участников национального движения Туркестана, направленные на реализацию своих политических установок, естественных и обоснованных требований, не принесли и, по-видимому, в тех конкретно-исторических условиях еще не могли принести ожидаемых результатов» [3, с. 197]. Центральная власть в Петрограде не была заинтересована в независимости Туркестана. Именно поэтому, по мнению Д.А. Алимовой, джадиды попытались организовать национальную государственность – *Туркистан мухторияти* – в рамках демократической России [6, с. 29].

Ряд казахстанских коллег воспринимает автономию как еще один «казахский государственный проект», возникший и развивавшийся параллельно с Алаш Ордой [23, с. 49–55].

Таджикская историческая наука обращается к теме автономии чаще в контексте критики пантюркизма. К. Абдуллаев не видит исторических перспектив автономии. Среди автономистов не было единства ни по одному важному политическому вопросу. Это произошло потому, что в правительство вошли не столько истинные приверженцы идеи национальной автономии (т.е. тюркские националисты), сколько разношерстные противники большевиков, а также обиженные невниманием ташкентских комиссаров мусульманские интеллектуалы из числа русифицированной интеллигенции и чиновников [2, с. 112].